

Магия Стерв

Беглянка

Ольга Пашнина

Сильные девочки бегут из дома, но не от проблем

Annotation

Чтобы справиться с потерей сестры, Кайла Кордеро навсегда уехала из семейного особняка. Она жила, не думая о будущем, а оно ворвалось внезапно. Она лишь хотела убежать от прошлого, а получила в награду ворох проблем.

И теперь ей вновь придется столкнуться с чем-то пугающим. Орден ментальных магов открыл на нее охоту. Мужчина, о котором она боялась думать, идет по ее следам. От ее решений зависит жизнь маленькой девочки, а тайный «доброжелатель» то и дело подкидывает загадки.

Храбрые девочки не убегают. Но Кайле не оставили выбора.

Ольга Пашнина

Беглянка

© Пашнина О., 2016

© ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

– Взамен... я хочу тебя. Здесь, сейчас.

Луна на несколько мгновений вышла из-за туч, осветив красивое лицо девушки. На нем читались недоумение и страх. Впрочем, она отлично владела собой. В следующий же миг, одновременно с тем, как камера вновь погрузилась во тьму, девушка криво усмехнулась.

– О, полагаю, это будет очень быстро, – выпалила она.

Удар достиг цели. Мужчина подался вперед, заставляя ее отодвигаться до тех пор, пока спиной она не уперлась в холодную стену. У нее не было шансов сбежать. Он поцеловал ее, с легкостью подавив сопротивление, и поцелуй этот скорее походил на месть за обидные слова. Действо, обычно призванное доставлять удовольствие, в этот раз доставляло удовольствие лишь охотнику. Его жертва была испугана так, что почти не двигалась.

Несомненно, она все помнила. Их давний короткий роман. Встречи и поцелуи. Они не могли это забыть, и встреча, произошедшая спустя столько лет, лишь всколыхнула воспоминания.

А еще она устала. От бессмысленных попыток убежать, от ответственности, к которой не была готова. От страха перед теми, кто ведет охоту на нее. Она устала настолько сильно, что сдалась, даже не начав бороться.

Грубая ткань рубашки скользнула по плечам вниз. Луна снова осветила нежную кожу. Девушка дрожала... совсем немного, но это было видно даже с такого расстояния. Руки мужчины блуждали по ее спине, освобождая от одежды, поднялись к волосам и медленно начали распускать пучок, одну за одной вынимая шпильки.

У нее вырвался короткий стон. Она не видела усмешку, но почувствовала его удовлетворение, потому что сделала робкую и какую-то несерьезную попытку вырваться. Но резким движением мужчина пресек ее попытки. Девушке ничего не оставалось, как отдаться в его власть. У нее не было ни выбора, ни сил.

Дверь камеры захлопнулась. Легкий скрип совпал со стоном, а затем все стихло. Можно было только догадываться о том, чем занимаются эти двое. Впрочем, не такая уж и тайна. Разве что времени остается не так много. Тюремная камера не располагает к романтике и долгому сексу. Скоро они оттуда выйдут, а значит, нужно действовать быстро.

В такое время в тюрьме Рейвенвуда почти нет случайных людей. Да и охраны, если быть до конца честным, мало. Остаться в тени не составило труда. И вскоре мягкий свет от заклинания осветил табличку, гласившую, что за дверью располагается кабинет начальника стражи. В кабинете было пусто за исключением единственного стражника, который сразу же шагнул вперед, преграждая путь.

Короткий взгляд, и глаза стража помутнели, а сам он отступил на шаг назад. Послушно, повинувшись чужой воле, протянул руку. Как легко управлять людьми, которые не ждут такой магии. Как легко оборвать чью-то жизнь и даже не запачкать руки.

Но не в этот раз.

В руку стражника лег небольшой конверт. «Для Кайлы Кордеро» – изящные буквы ярко выделялись на светлом пергаменте.

И подпись: «Твоя «К»».

Часть первая

Беги, Кайла, беги

Пришлось остановиться, чтобы пропустить процессию с гробом. Я и не заметила, как оказалась в самой гуще плачущих людей. Воздух вокруг был наполнен печалью и невыплаканными слезами. В городе, на людях, скорбящие держались. Но напряжение чувствовалось. Я поежилась и поспешила как можно скорее отойти в сторону.

Затуманенная алкоголем голова плохо соображала. Я несколько раз пожалела о том, что не взяла экипаж. Или не позволила тому милому художнику меня проводить.

А мимо все шли и шли люди в черном. Вскоре они слились в непрерывный поток черных теней. Я помотала головой, прогоняя сонливость. Постепенно начало доходить.

Поздний вечер, какие похороны?

С содроганием я взглянула на женщину, которая шла рядом с гробом. Ее лицо ничего не выражало, темные покрасневшие глаза смотрели вперед. Тут я поняла окончательно: этот гроб проносят мимо меня не в первый раз.

Сердце остановилось и, прежде чем забиться снова, подарило несколько страшных секунд. Умелая иллюзия... проработка была впечатляющей. И пугающей до дрожи, до ледяного ужаса. Я рванула к ближайшему зданию, не оглядываясь. Лишь бы оказаться как можно дальше от этой призрачной процессии.

Небо над Даркфеллом снова потемнело. Я быстро взбежала по ступенькам к массивным дверям центральной библиотеки Даркфелла. Расписалась в журнале посещений, снискав удивленный взгляд дежурного библиотекаря, и забрала пропуск. Хотя библиотека и работала до поздней ночи, народу было очень мало. Третий зал казался самым непосещаемым. В нем хранились узкопрофессиональные книги, читать которые не задают студентам. Кроме меня, меж полками бродил только сухонький старичок.

Я с трудом собралась с мыслями. Все еще чувствовала страх. Кому и зачем нужно было создавать иллюзию? Случайно ли я на нее наткнулась? А если нет, то... нет, о повторении кошмара, случившегося год назад, думать не хотелось. Надо немного переждать и найти экипаж.

А все же как давно я не была в библиотеке! С тех пор, как закончила преподавать. Уже забылся этот ни с чем не сравнимый запах. И звуки, шелест страниц, приглушенные коврами шаги. Может, стоит остаться до закрытия. Но все же отчего-то при взгляде на полки с ровными рядами корешков накатывала легкая дрожь. Когда я уезжала из дома, я думала, что сожгла все мосты.

С тех пор как моя младшая сестра оказалась убийцей, а средняя вышла замуж, я отчаялась построить нормальную жизнь преподавательницы теории магии. Бросила колледж, должность, знакомых, родной дом и уехала сюда, в Даркфелл, город возможностей... и разрушенных стремлений.

Я вздрогнула, увидев название стеллажа, перед которым оказалась незаметно для самой себя.

«Ментальная магия».

Воспоминания причиняли боль. Сильную. С некоторых пор ментальная магия в нашей семье неизменно напоминала о сестре, которая в лечебнице хлебнула этой магии вдоволь. Я

избегала напоминаний об этом этапе своей жизни, но, похоже, судьба этому яростно противилась.

Я медленно брела вдоль ровных и почти одинаковых корешков. Ни одна из книг не привлекла мое внимание. Просмотреть все? Но я даже не знаю, что здесь делаю!

Неуверенно я протянула руку к полке, решив хоть как-то отвлечься и не думать, что привело меня в библиотеку. Лишь вытащив книгу, я заметила второй ряд. Книги стояли вдоль полки, поэтому со стороны казалось, будто она уже. Я вытащила еще несколько штук, чтобы рассмотреть названия дальнего ряда. Первые две увиденные книги были о каких-то растениях и их свойствах в лечении ментальных отзвуков заклятий, а вот от названия третьей мое сердце вдруг забилося быстрее.

Точнее, от авторства. На потертом кожаном переплете значилось «М. Кордеро». Я протянула руку к книге, но взять фолиант в руки не успела.

– Ка-а-айли, – раздался рядом мужской голос. – А ты умеешь сливаться с толпой. Я даже подумал, что обознался.

Мне показалось, будто комната слишком быстро вращается. Я думала, уж и не вспомню его голос, но стоило ему прозвучать рядом, прошлое навалилось с удвоенной силой, перекрыв кислород. С трудом я заставила себя посмотреть на мужчину.

Изменился. Постарел... или повзрослел? В любом случае время сыграло ему лишь на пользу. Если раньше Райан Хефнер был невероятно притягательным парнем, то сейчас он превратился в мужчину. И виной тому было наше прошлое или же что-то еще, но от его вида у меня действительно перехватило дыхание.

Он был все так же светловолос, выше меня на целую голову. За широкими плечами я ничего не видела. Одевался Райан, как и раньше, подчеркнуто небрежно: в слегка потертую кожаную куртку, штаны из грубой ткани с множеством карманов и серую рубашку, в вырезе которой виднелся край тагуировки. Вот ее раньше не было.

Он заметил мой взгляд и наградил меня изу-чающим в ответ. Я вздрогнула и отступила, но мужчина не дал мне уйти, перегородив пути отступления руками. Я оказалась вжата в книжные полки. И впервые за долгие годы видела его слишком близко. Не могу сказать, что такое положение мне нравилось.

– Райан, – наконец удалось взять себя в руки, – сколько лет прошло. Что ты здесь делаешь в это время? Ты за мной следил?

Вопросы мужчина оставил без ответа. Он беззастенчиво рассматривал мое лицо, а потом взгляд скользнул ниже. Я готова была поклясться: если бы у него была третья рука, он бы даже пощупал!

– Я не поверил своим глазам, когда увидел тебя в толпе. Ты почти не изменилась. Только бегаешь быстрее.

– Чего ты хочешь, Райан? – холодно спросила я. – Мне кажется, наше расставание не предполагало встречи в будущем.

– Я сентиментален. Нам было так хорошо, неужели воспоминания тебя не тревожат, Кайли?

– Нет. Не тревожат. Ты обокрал моего отца и сбежал, оставив меня...

Я прикусила язык, едва не разболтав лишнего. Страх сменился яростью, и если бы я не была фактически прижата к книжным полкам, то могла бы ударить его. Сколько боли он мне причинил! И как теперь легко смеется, рассматривая меня, словно дорогую куклу в антикварном магазине.

А впрочем, куклой я ему и была. Красивой богатой куклой, с которой он поиграл и которая отправилась на чердак, едва надоела.

– Кайли... – начал было Райан.

Даже в полумраке этого дальнего уголка библиотеки я увидела, как его глаза потемнели. Мужчина склонился к моему лицу, обогрел дыханием губы. Сердце снова вышло из привычного ритма. Знакомое тепло разливалось по телу, и я знала, еще немного – и я снова окажусь семнадцатилетней девчонкой, влюбившейся в простого обаятельного парня.

Мое терпение лопнуло, а страх от неожиданности встречи испарился. Теперь все внутри заполнило чувство недоверия к Райану. Что он делает ночью в библиотеке?

Пусть увидел меня на улице и зашел следом, но... видел ли он иллюзию? А если да, уж не его ли это рук дело, иначе почему Райан ни словом не обмолвился о процессии?

Я сжала кулак и ударила по стеллажу, с которого на пол с грохотом посыпались полки. А потом вскрикнула и быстрым движением высвободила пару прядей из прически.

– Ты что делаешь?! – прошипел Райан.

Я снова глухо ударила по полке.

– Отпусти меня! – оттолкнула растерявшегося мужчину.

– Миледи?

Я быстро прижала руку к щеке и на пару секунд сама поверила в наспех состряпанную историю. На глазах даже выступили слезы.

– Отойдите от девушки!

На помощь мне пришел тот самый старик, которого я видела у входа. Внешне он выглядел довольно хрупко, но смотрел на Райана грозно и, кажется, был готов применить магию.

– Я ничего ей не делал! – Райан растерялся.

– Вы знаете его, миледи? – обратился старик ко мне.

Я быстро замотала головой.

– Мне кажется, он пьян, – испуганно проговорила я, – наверное, позову стражу...

– Да-да, – кивнул старик. – Ступайте, внизу дежурит стражник.

Райан дернулся было в мою сторону, но старик пригрозил магией огня, вспыхнувшей в руке, и мужчина остался на месте.

Простите, добрый дедушка, что вот так убегаю, и спасибо, что защитили. Надеюсь, у вас не будет проблем. У входа я все же, поколебавшись, подошла к стражнику.

– Извините, на втором этаже, похоже, пьяный. Я не очень видела, что там происходит, но, кажется, какая-то потасовка.

Тот кивнул, скупно поблагодарив, и тут же устремился к лестнице. А я вышла на свежий ночной воздух. От призрачных похорон не осталось и следа. Свободный экипаж нашелся тут же, и спустя десять минут я уже ехала среди оживленной улицы.

– Остановите! – вдруг попросила я, увидев яркую вывеску с бокалом на эмблеме.

Вряд ли я бы смогла провести эту ночь дома. Точно не после встречи с Райаном Хефнером. Уж лучше в бар.

* * *

– Тирания – вот это слово, – хмыкнула барменша, наливая мне второй стакан сидра.

– Наверное, ты права, Эм, – вздохнула я. – Ну, у нас иначе не выходило. Папа во всем был прав, папе не перечили. Я думала, он обрадуется, когда узнает, что мы с Райаном любим друг друга. Райан ведь работал у него. Ну а потом он, прихватив крупную сумму, сбежал. Отец узнал о нас, мне тогда крепко влетело. Райана искали наши юристы, но, увы, он как сквозь землю провалился.

– И ты обнаружила, что беременна, – догадалась Эм.

Она уже работала здесь, когда я приехала. Я нечасто пила в барах, но, бывало, заходила на завтрак или насладиться отличным яблочным сидром. Черноволосая Эм, неизменно одетая в, пожалуй, чересчур откровенные платья, была мне всегда рада. И развлекала разговорами.

С чужими людьми проще общаться. И я откровенничала, вывалив сначала все, что случилось со мной этим вечером, а потом и рассказав предысторию наших с Райаном отношений.

– Да, папа был жутко зол. Он меня чуть не убил. – Я усмехнулась. – В прямом смысле. Мачеха чудом спасла. И уговорила его дать мне родить. Я уехала якобы на учебу в Даркфелл, но родила девочку. Ее отдали приемным родителям, я подписала контракт. Отец специально отдал ее в семью, живущую рядом с нами. Чтобы я видела. Он меня так наказывал. Иногда мне кажется, что он до сих пор жив. И видит меня, и злится. И вот-вот вернется.

– Не вернется, – отрезала Эм. – Сволочь уже не поднимется из могилы. А тебе надо начать жить без оглядки на прошлое.

– Думаешь? А я рассказывала, что моя младшая сестра – убийца? Что это она отравила отца, мачеху и пыталась убить нас с сестрой? Что она убила мою лучшую подругу? И собственную мать? И еще неизвестно сколько человек?

– Ну у вас и семейка, – присвистнула Эм.

– Не то слово. – Сидр был настолько холодный, что я зажмурилась.

В бар вошли несколько запоздалых любителей выпить. Прежде чем принять у них заказ, Эм бросила:

– Знаешь, иди-ка ты домой. И как следует выспись. А утром все обдумаешь. И встречу вашу, и эту... иллюзию. Быть может, все проще, чем кажется.

– Возможно... – с сомнением пробормотала я.

И впрямь надо было возвращаться. Хотя домом то место я назвать все же не могла.

* * *

И все же сидр был лишний. Не говоря уже о том, что лишний был первый бокал сидра, а уж последовавшие за ним два дополнительных и вовсе не хотели задерживаться в моем желудке. Я шла медленно, стараясь не выдавать опьянения. Но как же вращалось все вокруг! Под конец, преодолевая последние ступени, я уже держалась за стену. А ключ вошел в замок далеко не сразу. Я с нетерпением ждала момента, когда смогу лечь в постель, закрыть глаза и забыться до утра. А там мне станет жутко плохо. Не забыть поставить у кровати воды...

В доме было темно, а сил заставить светильники или хотя бы свечи загореться не было. За год я изучила все три комнаты так, что могла двигаться с закрытыми глазами. И не стала утруждать себя светом.

Когда я вошла в спальню, вздрогнула, увидев мужской силуэт у окна. Его освещал

слабый лунный свет. Я вскрикнула, и с руки сорвался голубоватый огонь, готовый полоснуть по непрошеному гостю.

– Разлагаешься? – низкий бархатистый голос оказался знакомым, и я с трудом уняла магию.

– Развлекаюсь, – холодно ответила я.

От испуга хмель сошел на нет, и теперь я хмуро рассматривала мужчину.

– Что ты здесь делаешь, Герберт?

– Приехал посмотреть, как у тебя дела. На письма ты ведь не отвечаешь.

Ах да... их было несколько. Я даже не вскрывала, бросая в камин. Так красиво горели...

Вспыхнул свет, и я зажмурилась, мысленно прокляв и мужчину, и цель его приезда, и вообще весь мир.

– Кортни хочет, чтобы ты вернулась.

– А что, тебя она больше не хочет? – язвительно поинтересовалась я.

– Кайла, прекрати. У тебя был год, мы тебя не трогали. Достаточно, чтобы оправиться и понять, чего ты хочешь от жизни. Но ты, судя по всему, ничего кроме вечеринок за этот год не видела. Как часто ты напиваешься до такого состояния?

– Я трезвая! – возмутилась я и тут же пошатнулась.

– Разумеется, – холодно хмыкнул Герберт. – Но тем не менее твое время вышло. Ты нужна семье, а значит, должна вернуться.

– Зачем? У вас все в порядке, разве нет?

– Три недели назад в Хейзенвилле неизвестные напали на небольшой дом. В доме находились родители и двое детей, убили мать и маленького годовалого ребенка, старший ребенок выжил, отец... в критическом состоянии.

– Оу. – Желание язвить как-то пропало.

В Хейзенвилле редко такое случалось. Кто и зачем вообще смог поднять руку на маленького ребенка? Взрослые частенько становились жертвами своих ошибок, а за некоторые платили смертью. Но малыш?

– Но ведь ты не хочешь сказать...

– Нет, – поспешно ответил Герберт. – Ким в лечебнице, она оттуда не выйдет. Кто бы это ни сделал, он неадекватен. Стража и детективы ищут, но у нас встает одна проблема. И решать ее, Кайла, тебе.

– Какая проблема?

– Эта семья – Белами. Твоя дочь – единственная выжившая в той резне, и в скором времени лекари ее отпустят.

– Мне жаль, – медленно и осторожно проговорила я, – но как я могу помочь им? Делом должны заниматься детективы. Что даст мое возвращение?

– Делом – детективы. А ребенком должна заниматься его мать.

Честно сказать, такого ответа я ожидала меньше всего. Давным-давно, когда мне было семнадцать, мы подписали контракт, что я никогда не подойду к Стелле, а Белами никогда ей не расскажут, чья она дочь. Я никак не могла подумать, что договор разорвет чья-то смерть.

– Я не могу, Герберт! Ей одиннадцать! Я не могу быть для нее матерью! И... не хочу.

– У тебя нет выбора. Родственников у Стеллы нет, после того как Ким обнародовала ваше соглашение, весь Хейзенвилль знает, что ты ее мать. Если мы не заберем девочку, жизнь каждого из нас существенно осложнится. Я не хочу, чтобы Кортни боролась со всем городом. Мы планируем ребенка, и...

– И мне плевать, – закончила за него я. – Планируйте. Рожайте. Я здесь ни при чем, ясно? Мне не нужен ребенок. И я не обязана переступить через себя ради мифического блага семьи. Отец делал все ради семьи. Все ради фамилии. Посмотри, что из этого вышло! Посмотри, что стало с Ким!

Герберт отошел к окну, совершенно спокойно выслушав мою тираду. Чем спокойнее он выглядел, тем больше меня бесил. И я находилась в шаге от того, чтобы начать кидаться вещами.

По лицу Герберта пробежала тень, глаза недобро блеснули.

– Кайла, я – муж твоей сестры. Я хочу от нее детей – это нормально. Я не хочу воспитывать твоих детей – это тоже нормально. Честно сказать, я считаю тебя избалованной эгоистичной дурочкой и жалею только об одном – что не могу перекрыть тебе потоки папочкиных денег. И – да, я не собираюсь расхлебывать твои проблемы. Все решено. Глава семьи – Кортни, она сказала свой вердикт, а я лишь сообщил тебе.

– Убирайся! – не выдержала я. – Вы не можете меня заставить. Я сказала, что ноги моей не будет в Кордеро-холле и Стелла мне не нужна. Это была не ошибка. Я не хочу видеть эту девчонку. И тем более не хочу вспоминать ее отца. Выметайся вон из моего дома, Уолдер, пока я не вызвала стражу!

– Утром будь готова, – бросил Герберт, проходя мимо. – Мы уезжаем.

Он не увидел мою вскинутую руку со средним пальцем и проигнорировал короткое, но емкое ругательство. Когда шаги мужчины стихли, я несколько раз досчитала до десяти, чтобы успокоиться, а потом заперла все двери и окна. Раньше я такими привычками не отличалась. Но чему только не научишься, когда тебя пытается убить собственная сестра.

Не имею ни малейшего желания возвращаться в Хейзенвилль, и уж тем более воспитывать ребенка.

Я смирилась с тем, что у меня не будет детей. После тяжелых родов шансов на второго ребенка у меня уже не было, и я научилась с этим жить!

Но не я виновна в том, что Стелла осталась одна. Я отдала ее в достойную семью, я сделала все, чтобы она никогда не узнала о нашем родстве. И, если бы не Ким, никто бы не связал нас вместе. А теперь... не понимаю, зачем надо было убивать семью владельца книжного магазинчика. И не хочу знать. Невозможно быть доброй настолько, чтобы брать на воспитание чужих детей. Я даже на дни помощи в больницы не хожу.

И Кордеро-холл... с тех пор как туда переехал муж сестры, я чувствовала, что мне там места нет. Есть Кортни, младшая сестричка, умница-разумница, волевая девочка со склонностями к управлению всем этим огромным состоянием. Есть Герберт Уолдер, ее муж, обучающий Кортни налогообложению, документообороту и учету, а параллельно трахающийся с ней в подвале. Есть Диналия, его сестра, девчонка милая и самая обычная, но бывшая подруга Ким, о которой я даже думать не хочу. Есть Ким, да... любимая младшая сестренка, лежащая в психушке, убившая отца и мачеху, мою подругу и собственную мать, чуть не убившая жалкие остатки моей семьи. Не те родственники, к которым хочется ездить на семейные обеды.

Я мечтала покончить с Хейзенвиллем и думала, что раз Кортни практически гарантированно станет первой наследницей, я смогу жить на скромные отчисления, не вспоминая ни о чем случившемся. Но, похоже, я ошибалась. И удастся ли мне выиграть эту битву за свободу, даже предугадать не возьмусь.

Я легла спать с тяжелой головой, предвкушая утро, полное «приятных» ощущений.

И, конечно, забыла поставить рядом с кроватью воду. Будьте прокляты вечеринки. Будь проклят Герберт Уолдер.

* * *

– Подъем, леди Кордеро! – ворвался в сознание ненавистный голос.

Я только пробурчала что-то сквозь сон и завернулась в одеяло с головой.

Но потом одеяло забрали, я почувствовала холод и заорала, а Герберт одним движением сдернул меня с кровати.

– Ты не смеешь со мной так обращаться! Я все еще член семьи!

– Надо же! – притворно удивился Герберт. – Вспомнила! Сама оденешься или мне тут еще с твоими корсетами возиться?

– Я! Никуда! Не! Поеду! – проорала я так, что, наверное, было слышно в соседнем доме. – Ты что, настолько туп, что не можешь этого понять?!

Мужчина тяжело вздохнул и, кажется, тоже считал до десяти. А потом просто подошел, поднял меня и, закинув на плечо, направился к дверям.

– Ты с ума сошел?! Отпусти меня немедленно! Герберт! Ты не уйдешь дальше порога, в Даркфелле...

Фраза оборвалась на полуслове, когда я увидела карету, остановленную аккурат у моего дома. Мужчина легким движением закинул меня внутрь и залез сам.

– Трогаемся, – крикнул он кучеру.

Мы медленно двинулись вдоль улочки с одинаковыми недорогими домами. Этот район Даркфелла был самый отдаленный, а потому неудивительно, что в такое время на улице не было ни души.

– Выпусти! – потребовала я.

Герберт смерил меня тяжелым взглядом и проигнорировал требование.

– Я в сорочке!

– Под твоей скамьей сумка, в ней брюки и рубашка. Можешь одеться. Я даже отвернусь, если тебе так хочется.

– Мне хочется, чтобы ты сдох.

– Тут ничем не могу помочь.

– Ты не можешь привезти меня в Кордеро-холл и запереть! Я все равно там не останусь, ясно?!

– Кто сказал, что я везу тебя в Кордеро-холл? – с тяжелым вздохом спросил мужчина. – Мы прокатимся, кое с кем встретимся, а потом пойдешь домой. Дальше пить, развлекаться и заводить беспорядочные романы.

– Я не завожу беспорядочные романы! Отвернись!

Герберт подчинился, и я оделась быстро, за пару минут. Одежда была новая. Готовился, сволочь. Интересно, за похищение ему хоть что-то будет? Хотя какое похищение? Он мой родственник. Ладно, будем мстить по-другому.

– Ай! – уловив момент, я запустила в него электрическим шаром.

Герберта даже передернуло.

– Выпусти меня! – снова твердо потребовала я.

И, к моему удивлению, он подчинился. Карета резко остановилась по его сигналу, дверь

открылась, и я полетела вон от несильного, но обидного толчка. Приземлилась прямо на попу и даже немного ушиблась, а когда поднялась, карета уже неспешно катилась вперед.

Со всех сторон была какая-то степь. Никаких очертаний города, ничего. Только редкие деревья и старая дорога. У меня вырвалась парочка крепких ругательств. Ненавижу!

– Хорошо! – закричала я. – Я поеду! Но домой я не вернусь!

Карета остановилась. Сто метров до нее я преодолевала пешком.

* * *

Место, куда привез меня Герберт, до боли напоминало лечебницу, где доживала свои дни Ким. Я поежилась при виде трехэтажного особняка, давно не видевшего ремонта. Здание износилось, но выглядело жилым. Я различила в окнах силуэты. Мы шли к главному входу, и с каждым шагом я чувствовала что-то очень тоскливое. Герберт явно заметил мое состояние, потому что взял под руку. Не могу сказать, что стало легче.

– Где мы? – шепотом спросила я, после того как мужчина постучался.

– Это «Лейквилль-хост», государственный приют для тяжело больных.

– И что мы здесь делаем? Ты решил показать мне одноногую собачку, чтобы я расчувствовалась и вернулась в ваше с Кортни гнездышко?

– Нет, – коротко ответил Герберт.

Двери открыла миловидная женщина в поношенном лекарском платье. Она приветливо улыбнулась и кивнула Герберту.

– Вы...

– Господин Уолдер и леди Кордеро. Мы к Эдмонду Белами.

– Что?! – только и успела пропищать я прежде, чем меня потащили куда-то в глубь здания.

Я ненавидела больницы, госпитали, лечебницы и приюты. Никогда не могла в них долго находиться. Видавшая виды мебель, требующие ремонта здания, уставшие и потерянные лекарки, слоняющиеся туда-сюда. Те, кто побогаче, держали семейных врачей и оказывались в таких местах лишь по крайней нужде. Вот уж не думала, что придется заявиться в такое местечко. И что придется общаться с кем-то вроде Белами. Прощая наша встреча едва не закончилась для меня годами тюрьмы. Мне подкинули его ребенка, обвинив в похищении. Не думаю, что он с тех пор изменил ко мне отношение.

– Прошу вас. Время на посещение – не более тридцати минут.

Мы остановились перед самой обычной дверью без таблички. Краска кое-где потрескалась и осыпалась. Герберт толкнул дверь, впуская меня в палату. Все во мне сопротивлялось этому и требовало немедленно уйти. Но был лишь один путь.

Я старалась не смотреть на кровать и мужчину, лежащего на ней, но комнатка была так убога, что взгляд постоянно возвращался к Белами. Мужчина выглядел нормально... за тем исключением, что не двигался и никак не реагировал на происходящее вокруг.

– Здравствуйте, Эдмонд. Это Герберт Уолдер, поверенный семьи Кордеро. И Кайла Кордеро. Мать Стеллы.

Я вздрогнула и отвернулась.

– Простите, что потревожили. Но другого выбора не было.

А следующие слова уже предназначались мне:

– Вечером семья Белами ужинала, когда в дверь позвонили. Никто так и не узнал, кто навестил их в тот день. Открыл Эдмонд, его ударили каким-то очень сильным ментальным заклятием. Он протянет еще несколько лет в таком состоянии. Но ни речь, ни движение к нему не вернутся. Его жену убили в гостиной. Она, очевидно, велела Стелле бежать и прятаться, что та и сделала. Ее не нашли, она спряталась в шкафу в подвале. Они обшарили весь дом. Самый младший ребенок спал наверху. Он умер через двадцать минут после того, как в него ударили тем же самым заклятием.

– Зачем ты все это мне рассказываешь? – глухо проговорила я. – Мне жаль людей. Жаль, что есть уроды, которые могут такое творить. Но при чем здесь я?

– Кто бы ни сделал это, он может охотиться за Стеллой. Эти люди... маги, Кайла, обладают очень и очень серьезными способностями. Мы не знаем, кто они. Не знаем, почему сделали то, что сделали. Но знаем, что Стелла выжила. И они могут за ней вернуться. Она сейчас у врачей, но придет время – и ее отправят в приют. Подумай, какая там охрана. Подумай, что будет с твоим ребенком, если те, кто убил ее семью, вернуться. И подумай, какую защиту можем обеспечить мы.

– И зачем вам я? Заберите с Кортни девочку. Воспитывайте, защищайте. Вы ведь хотите детей, одним больше, одним меньше.

– Ты мать Стеллы. Тебе дадут согласие ее забрать быстрее.

– И как мы докажем, что я ее мать? Был договор, по которому я отказалась от ребенка. Но его забрала Ким, а она сейчас вряд ли поделится ценной информацией. Проверка крови займет приличное количество времени.

– С этим я постараюсь разобраться.

– Как?

– Я не самый законопослушный юрист, – туманно ответил Герберт.

– Не сомневаюсь.

Я умолкла, стараясь не смотреть на Эдмонда Белами. Понимает ли он хоть что-нибудь? Мне всегда казалось, что самое мерзкое – это вот так остаться запертым в собственном теле. Если он словно без сознания, где-то в темноте и покое, это одно... а если все осознает и слышит, только не может подать знак?

Герберт не собирался уходить до тех пор, пока я не сдамся. Эта сволочь прекрасно знала, какое воздействие на меня окажет вид Белами, прикованного к постели. Герберт всегда умел давить на нужные точки. Больница и запахи напоминали о времени, когда болел отец. Я тогда тоже предпочитала не заходить в его комнату.

– Ладно! – наконец я вздохнула. – Что мне надо сделать?

К счастью, Герберт тут же прошел к выходу и открыл передо мной дверь. Я бросила немного виноватый взгляд на лежащего мужчину и что-то пролепетала. Почувствовала облегчение, оказавшись на улице.

– Перевезти вещи в Кордеро-холл и поставить кое-где свою подпись.

– Нет, – отрезала я. – Домой не вернусь. Сменю жилье, поселимся в людном районе.

– Кайла, я не думаю, что, живя одна, ты сможешь защитить Стеллу.

– Герберт, наш дом – далеко не самое безопасное место. В прошлом году моя съехавшая с катушек сестричка убила там мою подругу, напала на меня и несколько месяцев шантажировала нас записками. Я поселюсь в людном районе, с соседями. Найму охрану и поставлю несколько заклятий. Или так, или тебе придется запереть меня здесь на пару месяцев. Кортни тебе не позволит.

- Хорошо, пусть будет так. Я проконтролирую твою защиту. И, Кайла, постарайся, когда придет время, перед директором приюта выглядеть сочувствующей раскаявшейся матерью. Нашу семью не слишком-то любят в кругах контроля за детьми.
- Почему это? – хмыкнула я, идя к карете.
- Считают, что ваш отец жестоко с вами обращался.
- Ну, они, в общем-то, правы. Знаешь, Герберт, я тебя ненавижу. Но ты кормишь меня завтраком. В приличном месте.
- Как скажешь, дорогая, – усмехнулся поверенный, открывая передо мной дверь кареты.

* * *

Даркфелл – город желаний и возможностей. В Хейзенвилле у вас нет права выбирать свою жизнь. У вас есть дом, который невозможно продать. Есть статус в обществе, из рамок которого не выбраться. В Даркфелле, если у вас есть деньги, можно купить все.

Можно быть богачом и жить в престижном районе с особняками. Можно быть бедняком и ютиться в крохотной квартирке. Для тех, кто выбирает сытую и красивую жизнь, есть несколько вариантов.

Первый – купить или снять дом в тихом месте, где я и жила. Уютные виллы с видами на горы, шикарные поместья, где можно разбить сад и пару прудиков, почти замки с башенками, разве что заградительных рвов и перекидных мостов не строят.

И второй – купить апартаменты в центре, с видом на Дом правительства и реку. Там, в огромных старинных домах, украшенных причудливой лепниной, есть чудесные квартирки, каждая с отдельным входом, занимающие несколько этажей. Охрана там хорошая, а уж если нанять дополнительную, чувствуешь себя как в охраняемой крепости. Мне эти предосторожности только мешали, я вообще не очень люблю людей. Но для девочки, за которой охотятся сумасшедшие колдуны, в самый раз.

Я старалась не думать о том, как судьба легко с нами играет. В один вечер я спустя двенадцать лет встречаю Райана, а в следующий жду нашу дочь, которую давным-давно оставила в чужой семье. И невольно возникает вопрос: а случайны ли такие совпадения. И приходится загонять его как можно глубже, просто потому что ответ я знать, скорее всего, не захочу.

Уже смеркалось, когда вошел портье и объявил, что ко мне прибыли господин Уолдер, госпожа Лавреско и леди Белами.

– Да, разумеется, – кивнула я, бросив еще молодому парню монетку.

Почему-то стало немного страшно. Я могу сделать вид, что жутко им рада. Могу очаровать директора приюта. Могу изобразить раскаявшуюся мать. Могу закупить кучу всего для Стеллы, одежды, угощений, игрушек, обустроить ее комнату. Но отношение мое не изменится. Это не мой ребенок, это лишь напоминание о давней ошибке. Мысли о Райане и его поступке до сих пор выводят меня из себя, несмотря на прошедшие годы. Дети чувствуют, когда не нужны своим родителям. Уж я-то это знаю, как никто другой.

Я слушала шаги и по мере нарастания голосов заставляла себя принять приличествующий ситуации вид. Для встречи я выбрала темно-синее платье, лишь чуть отделанное черным кружевом. Достаточно закрытое и строгое, в подобных я раньше ходила на работу. Подумать только, всего год назад я преподавала магию, а теперь жду чужого

ребенка и какую-то...

Госпожа Лавреско была невероятно красивой. Я никогда не видела таких девушек, а я выросла не в самой заурядной семье. Она обладала удивительными черными вьющимися волосами и глубокими янтарными глазами. Она была одета, как девушка из знатного рода, при этом не потеряла строгости и стиля. Ее темно-бордовое платье наверняка стоило целое состояние. Интересный директор приюта...

– Леди Кордеро? – холодно улыбнулась она. – Меня зовут Вероника Лавреско. Я занимаюсь контролем за воспитанием детей. Признаться честно, я надеялась, что вы лично заберете Стеллу, а не отправите за ней своего...

Она многозначительно умолкла, бросив взгляд в сторону Герберта.

– Поверенного.

– Я занималась переездом и обустройством комнаты Стеллы, – не менее холодно ответила я. – Все это случилось внезапно. Мой дом не подходил для девочки. Но теперь я рада, что вы, леди Лавреско, мой гость. Вина?

– Вы пьете алкоголь в присутствии ребенка?

– Вы не достигли совершеннолетия? – усмехнулась я. – Пока не вижу Стеллы.

Глаза Вероники недовольно блеснули. Она скрылась за дверью, а когда вернулась, вела за руку Стеллу. Я вздрогнула. Последний раз я видела девочку очень давно. Мы встречались с ее семьей в городе, но я всегда отводила глаза.

– Здравствуй, – улыбнулась я ей. – Меня зовут Кайла. Я думаю, мы подружимся. Я приготовила тебе комнату. Не хочешь оставить там вещи? А потом сядем ужинать.

С собой у Стеллы был лишь небольшой потрепанный рюкзачок. Одетая девочка была в старое желтое платье. Такие давно вышли из моды, к тому же оно было ей немного мало. Я задумалась, это ее одежда из дома или выдали в приюте?

Девочка смотрела на меня огромными глазами и не шевелилась. В дело вмешалась Вероника:

– Стелла не разговаривает с тех пор, как в ее семье случилась трагедия. У нее потрясение. Прощу это учитывать.

– Конечно. Герберт, Вероника – можете проходить в гостиную, для вас накрыт стол. Стелла, идем, покажу тебе твою комнату.

– Леди Кордеро, – донеслось до меня, – а вы не слишком торопите события? Я еще не дала вам разрешения на то, чтобы забрать Стеллу.

Я бросила взгляд на Герберта, и тот кивнул мне на дверь. Я пропустила Стеллу вперед, а сама услышала, как Герберт негромко, но проникновенно говорит:

– Я думаю, мы сможем уладить этот вопрос.

Звон монет, возможно, дорисовало мое воображение. А возможно, и нет.

Комната Стеллы была приятна глазу. Достаточно большая для одиннадцатилетней девочки, с отдельной ванной комнатой. Я не знала, какие игрушки купить для нее, так что на первое время обошлась несколькими куклами, детскими книгами и наборами для рисования и творчества.

Стелла неуверенно осматривалась, стоя посреди комнаты.

– Смотри, – сказала я, – вот в шкафу можно что-то поискать, если захочется. Здесь одежда. Давай выберем платье к ужину? Тебе нравится голубое?

Стелла поспешно кивнула. Она сама быстро одевалась, моя помощь понадобилась, лишь когда коса зацепилась за пуговички. В целом девочка выглядела здоровой, но уж очень

изможденной.

– Слушай, – я села рядом с ней на кровать, – знаю, ты не в восторге от того, что приходится со мной жить. Мне очень жаль, что все так получилось. Но теперь мы в одной лодке. Я хочу, чтобы ты мне сообщала, если будет что-то нужно. Или если что-то заболит. Ладно? Не бойся сказать, если проголодалась или чего-то испугалась. Я не буду тебя обижать, Стелла. Из меня выйдет очень плохая мать, но что такое родительская жестокость, я знаю. Как ты общаешься? Давай возьмем блокнот.

Я достала из шкафа симпатичный девичий блокнот и карандаш.

– Пиши все, что захочешь мне сказать. Или просто рисуй. Ладно?

Стелла кивнула.

– Тогда идем ужинать. Ты любишь рыбу?

* * *

Герберт всегда умел очаровывать женщин. Он обладал нечеловеческой притягательностью. Такой, что даже сумел жениться на сестре. И вот наконец я нашла человека, на которого обаяние Герберта не действовало. Вероника Лавреско. Она совершенно равнодушно слушала мужчину, и от меня не укрылось, как осматривала мое жилище. Да, эта дама не из простых.

– Все в порядке? – спросила я.

– Кайла, ответьте мне на вопрос, вы считаете, что наряды и игрушки – все, что нужно маленькой девочке?

– Я считаю, что девочке нужно быть воспитанной леди, – отозвалась я. – Переодеваться к ужину, заплетать волосы, культурно разговаривать и не допускать недостойного поведения, особенно в присутствии детей. Неужели у вас в приюте учат чему-то другому?

Глаза женщины нехорошо блеснули.

– Уже девять. Ребенок должен спать в это время.

– Стелла, ты ужинала?

Стелла осторожно покачала головой, опасливо косясь на Веронику.

– Ребенок должен быть сытым, госпожа Лавреско. Стелла поужинает и отправится отдыхать.

– Ложиться спать сытой очень вредно.

– Оставаться голодной с обеда до девяти вечера вреднее. У Стеллы сегодня переезд. Можно немного нарушить режим.

– Вы начинаете воспитание с нарушений?

– С ужина, Вероника. Я начинаю воспитание с ужина. Вопреки расхожему мнению детей стоит не только наказывать. Их еще нужно кормить.

– Господин Уолдер, – Вероника переключилась на Герберта, который уже успел налить себе коньяка, но так и не донес рюмку до рта, – полагаю, вам пора идти.

– Полагайте, пожалуйста. – Герберт чуть подумал и все же выпил. – Не хотите салата с рукколой? Весьма недурен.

– Что ж, – Вероника поднялась, свирепо рассматривая мужчину, – мне все понятно. Леди Кордеро, приятного вечера. Стелла, спокойной ночи. Я еще зайду.

Под громкий стук ее каблуков Герберт хрипло рассмеялся.

– Ну и чего ты смеешься? Она чуть нам не отказала!

– Она бы не отказала. Мы ее выводим из себя, но деньги она любит больше. Что ж, раз от этой ведьмы мы избавились, оставляю вас одних. Кайла, в холле стоит охрана, к твоим заклятиям я поставил парочку своих. Не забудь связываться со мной раз в день. А лучше с Кортни.

Проходя мимо, Герберт добавил:

– Она по тебе скучает.

– Тогда почему не пришла сама?

– Справедливо предположила, что не сумеет затащить тебя в карету. Девушки... вы такие хрупкие существа. Удачи, дамы. Я еще загляну.

Мне хотелось остановить его, попросить остаться. Я совершенно не знала, что делать дальше. Момент знакомства я отработала... а потом? О чем с ней говорить? После ужина следует приготовить ей ванну и оставить Стеллу или помочь с купанием? Надо ли заплетать ей на ночь волосы, как делала мама?

Но кричать и просить помощи – не мое любимое занятие. Тем более просить этой помощи у мужа сестры. Я проводила Герберта взглядом и несколько секунд слушала удаляющиеся шаги. Только потом заметила, как Стелла с любопытством и едва заметной полуулыбкой смотрит на дверь.

– Тебе что, он понравился? Вы серьезно? Боги, что со мной не так? Ладно, давай поужинаем и действительно пойдём спать.

* * *

Сказать – не значит сделать. В эту ночь я так и не уснула, ворочаясь на неудобной кровати. От безысходности и бессонницы перечисляла, что надо бы сделать. Заменить матрас, приглушить ночники, купить другие саше. Понять, как жить дальше. До меня только сейчас начало доходить, что это ведь навсегда. И не помогут сестра с мужем, у них своя семья и свои дети в перспективе. Готовы приютить и дать все, что будет нужно, но вырастить и что-то дать придется мне.

И что я могу дать?

Я знаю, какие на вкус виски, коньяк, скотч. Знаю никому не нужную теорию магии, которую преподавала несколько лет, сотни фасонов платьев, как делать минет и тратить деньги, которые я не заработала. Так себе набор для начинающего воспитателя.

Безопаснее вообще молчать. Может, повезет, и Стелла вырастет приличным человеком сама.

Нет, в эту ночь я бы не заснула. Мысли были одна мерзостнее другой. Лежать было бы совсем невыносимо, так что я быстро набросила халат и направилась, чтобы что-то выпить. Из «чего-то» был, конечно, только чай. Но и то сойдет, хотя бы займу чем-то руки.

Проходя мимо комнаты Стеллы, я услышала неясное бормотание и что-то напоминающее плач. Ну да, разумеется. Могла бы и догадаться. Маленькую девочку после такого не мучают кошмары? Как же!

Я в задумчивости остановилась. Зайти? Или дать ей возможность быть одной? А если Стелле плохо? А если нет? И вообще, что я ей скажу? Не расстраивайся, твоих родителей убили, но ты не плачь, тетя Кайла купит тебе новое платье. Сколько я ревела после смерти

мамы, и не вспомнить. Кажется, единственным человеком, который меня хоть немного успокаивал, была Кортни. Правда, она тогда почти не понимала, что происходит.

Некоторое время побеждал здравый смысл, уговаривавший отстать от ребенка. Но недолгое...

– Спишь? – Я сунула в комнату сначала голову.

В темноте было видно плохо, но Стелла приподнялась, и блеснули в лунном свете два удивленных глаза.

– А я тебе мороженого принесла. До утра еще часа три, но... ты же не худеешь. И я тоже. Можно себя побаловать. Я войду?

Стелла медленно кивнула. И не стала отказываться от мороженого, с аппетитом принялась есть. Не очень педагогично, да... и зубы она на ночь уже почистила, и вообще сладкое вредно. А уж холодное сладкое – тем более.

– Надо решить, что будем завтра делать. Хочешь, пойдем на праздник? Там запускают первый поезд... наверное, будет весело. Посмотрим на церемонию, покормим уток.

Стелла снова кивнула, а потом воцарилась тишина. Она бы, может, и рада была поговорить, но не могла, а чтобы писать в блокноте, было слишком темно. Я сидела, не зная, с чего вообще такие разговоры начинаются. Наверное, так бы и ушла, едва она доела, если бы не стук в дверь.

Стелла вздрогнула так, что креманка выпала из рук, и я едва успела замедлить падение.

– Кого принесла нелегкая посреди ночи?

Я поднялась, чтобы пойти и открыть, но Стелла мертвой хваткой вцепилась в мою руку. Ах да... ее отец тоже вышел открыть дверь кому-то неожиданному.

– Не бойся. В холле охрана, она бы никого к нам не пропустила.

Но у самой в голове уже витали непрошенные нехорошие мысли. Охрана есть, но если маги, напавшие на родителей Стеллы, действительно сильны и обладают ментальными способностями... охрана может оказаться бессмысленной.

– Постарайся уснуть. Ничего не бойся. В этом доме столько охранной магии, что даже таракан не пролезет. К слову, тараканов я боюсь больше, чем всяких темных магов.

Нехотя Стелла послушалась. Я сомневалась, что она уснет. Скорее даже была уверена, что девочка будет напряженно вслушиваться в происходящее в холле. Хоть бы там не происходило ничего слишком активного! Хватит с нее потрясений.

Рука удобно легла на рукоять револьвера. Магия есть магия. Техника надежнее. Что случится раньше? Ментальный маг ударит мне по мозгам или я сделаю ему дырку в черепе? С такого расстояния я даже с мигренью от ментального воздействия не промахнусь.

Красивый бронзовый глазок был закрыт резной заслонкой. Я увидела в холле мужчину с корзиной в руке. Позади – охранников, совершенно здоровых и не вызывающих подозрения.

– Кто вы? – спросила я.

– Доставка цветов по Даркфеллу, миледи. Для Кайлы Кордеро.

Рука остановилась на полпути. Цветы? Ночью? Что за шутки?

– Извините...

Нам со Стеллой здесь жить. В перспективе – всю жизнь. И если я не буду открывать людям дверь, я прослышу психопаткой, что вряд ли отразится положительно на жизни девочки. Ладно...

Я спрятала револьвер за спину и открыла дверь. Улыбчивый молодой парень протянул корзину. В ней я заметила конверт. Цветы были красивые, нежно-розовые, с переходами в

белый. Я расписалась в пергаменте парня и улыбнулась ему, бросив монету. Тот, к счастью, сразу же ушел.

Всеми чувствами и способностями я проверила корзину, но это были обычные цветы. Красивые, дорогие и свежие, но не отравленные, не заколдованные, не проклятые. Я вытащила конверт. Буквы были идеальные, написанные при помощи магии.

«Вот ты и стала мамой. Только наследства все равно не видать. Тебе, должно быть, обидно. Но я все равно тобой горжусь».

– Это всего лишь цветы, Стелла! – крикнула я, чтобы ребенок не волновался. – Ложись спать, завтра с утра поедем гулять.

Убедившись, что ночник в комнате Стеллы погас, я направилась в свою комнату, к трюмо. Зеркало в ночной полутьме выглядело немного жутковато. Я не слишком жаловала большие зеркала, но если хочешь выглядеть достойно фамилии, приходится наступать на горло своим симпатиям.

Поверхность зеркала пошла рябью, когда я окропила его специальным зельем. Силуэт Герберта проявился не сразу, но постепенно картинка установилась. Мужчина был расслаблен, держал в руках бокал с виски и чуть усмехался. Улыбнулась и я, выбрав из арсенала самую стервозную улыбку.

– Я так понимаю, ты получил мой подарочек, – сказала я.

– Кайла, милая, в следующий раз, когда наймешь девочку по вызову, чтобы меня подставить, придумай ей более убедительную легенду. Как тебе цветочки?

– Милые, сохраню их до твоих похорон.

Он рассмеялся, откинувшись на спинку кресла, в котором сидел.

– Что ж, мне остается только пожелать тебе удачи. Помни, о чем мы говорили.

– А ты береги сестричку. Честное слово, она не заслужила такого мужа, как ты. Это слишком жестоко.

– Как и для Стеллы. Вряд ли она заслужила такую мать, как ты. Но тем не менее я – муж твоей сестры, а ты – мать девочки. Придется с этим смириться. Береги племяшку и постарайся быть очень осторожной.

– Хорошо. Увидимся.

– Спокойной ночи.

Зеркало снова стало зеркалом. За окном медленно и неохотно занимался рассвет. Я бросила тяжелый взгляд на улицу, куда выходили окна. Сейчас там не было ни души, фонари не горели, и темнота предавала городу зловещий вид. Завтра проспект будет кишеть людьми. Толпа хлынет на работу, развлекаться или просто гулять.

Это мне и нужно.

* * *

С завтраком было покончено. Пришло время выходить. Стелла заметно нервничала. Она не бывала еще в крупных городах, а в последние недели и вовсе безвылазно сидела в приюте. Наверное, поэтому девочка была тихая и послушная. Она без возражений позволила мне одеть ее в симпатичное немаркое платье коричневого цвета и дождалась, когда оденусь я сама. Я тщательно расчесала волосы и сделала большие кудри, украсив шпильками с хрусталем. Смотрелось ярко и не по-дневному, но... сойдет.

– Готова? – спросила я Стеллу.

Та неуверенно кивнула. Охранник на выходе поймал ключи и бросился закрывать дверь. Ближайший экипаж уже был готов трогаться.

– К станции «Даркфелл», пожалуйста, – сказала я, отдав деньги.

С собой у меня была лишь небольшая сумка.

В этот день в Даркфелле должно было пройти знаменательное мероприятие. Власти запустили первую в мире ветку железной дороги. Поезд «Сердце Даркфелла» должен был пересечь материк, доставив пассажиров в Рейвенвуд. Начало поездки сопровождалось масштабным праздником, кучей народа и развлекательными мероприятиями.

Мы вышли неподалеку от станции. Сам поезд было видно лишь издали, я только и успела поразиться мощи и странному внешнему виду. Начало поезда напоминало цилиндр с огромными бронзовыми колесами и какими-то трубками, а потом шли три вагона. Я не знала, как он выглядит внутри, но с удовольствием бы посмотрела. Однако сначала дело, потом развлечения.

Мы шли сквозь толпу до тех пор, пока не стало тяжело продвигаться дальше. Стелла крепко держала меня за руку и вертела головой, осматриваясь. Я села на корточки.

– Слушай. Здесь очень много людей, и я не хочу, чтобы ты потерялась. Держи меня крепко за руку, ладно? Если вдруг потеряешься, иди вон к той башенке с часами. Не пугайся, просто иди туда, я тоже пойду, ладно? И еще... мы сейчас кое-куда зайдем. Ты, главное, не бойся и мне доверяй, хорошо? Нужно кое-что сделать. Идем.

В такой толпе было просто нереально следить за человеком. Я, во всяком случае, на это надеялась. Все хотели побыть рядом с поездом, посмотреть на чудо магии и техники своими глазами. И чем дальше в толпу мы продвигались, тем сильнее я нервничала. Но, к счастью, Стелла не потерялась.

Комнатка с умывальниками предназначалась персоналу и всегда была закрыта. Но если нужно – обойти можно любые замки. Я с легкостью отперла дверь, и мы со Стеллой юркнули внутрь. Девочка смотрела на меня с опасливым удивлением. Но вопросов в блокноте не писала. Просто смотрела, что я делаю.

– Не бойся, – повторила я, доставая из сумки ножницы.

Стелла дернулась, в расширившихся глазах плеснулся страх.

– Я всего лишь обрежу тебе волосы, хорошо? Стелла, так нужно. Другого выхода у нас нет. Иди сюда.

Нехотя Стелла позволила к себе прикоснуться. Я орудовала ножницами не очень хорошо, но в данном деле только плюс. Жалко было срезать симпатичные золотистые локоны. Но, когда я закончила, Стелла почти перестала напоминать девочку из приличной семьи. А когда переделалась в неброские брюки и рубашку, стала совсем неузнаваемой.

– Подожди теперь меня.

Со мной все было проще. Я не стала срезать волосы, справедливо опасаясь, что вслепую могу отрезать совсем уж глупо. Поэтому извлекла из сумки пузырек с зельем и замешкалась всего на пару секунд.

– Ну, папа, извини. Наследства ты меня все равно лишил, так что можешь засунуть свое требование про внешность...

Я осеклась, вспомнив, что рядом Стелла. Вылила на волосы содержимое бутылка и, зажмурившись, как следует распределила по всей длине. Когда открыла глаза, из зеркала на меня смотрела блондинка. В умывальнике была вода, я как следует намочила волосы и

зачесала в тугой пучок, превратив их из золотистых в грязно-русые. Быстро переделалась в похжие на Стеллины брюки и рубашку, а из вещей оставила только сумку через плечо, какую обычно носили курьеры. В сумке лежали деньги, документы и немного орехов. Все остальные вещи сожгла, быстро и без сожаления.

– Готово. Идем, Стелла.

Я в последний раз бросила взгляд в зеркало. Там отражалась какая-то другая Кайла. И дело было не только в цвете волос и одежде. Что-то изменилось во всем облике.

Мы так же быстро слились с толпой, как и ускользнули. Я взглянула на билеты, добытые с таким трудом, и быстро нашла наш вагон. Не самые дорогие места. В первом вагоне условия были комфортнее. Но чем меньше мы привлекаем внимания, тем лучше. Откуда у скромно одетой девушки с ребенком деньги на нереально дорогой билет? Хотя даже самые простые на поезд стоили недешево. Власти обещали, конечно, что поезда станут таким же транспортом, как экипажи или порталы. Но когда это еще будет? Сейчас это скорее развлечение, чем способ добраться в дальний город.

– Прошу вас, миледи, – улыбнулась сотрудница, проверив наши со Стеллой билеты и протянув нам буклет. – Ознакомьтесь с правилами, пожалуйста.

– Спасибо! – улыбнулась в ответ я, помогла Стелле подняться по небольшой лесенке и вошла в поезд.

Весь внутренний интерьер поезда был выполнен в дереве. Все блестело, выглядело совершенно новым и идеально чистым. На полу темно-зеленого цвета, с причудливым геометрическим узором лежал ковер. Пространство вагона было разделено на секции небольшими изящными перегородками. В каждой секции друг напротив друга стояли по два дивана, а между ними – небольшой круглый столик.

В вагоне уже были люди, но на меня никто не обратил внимание. Я усадила Стеллу на диван, сама села напротив и уставилась в окно, где десятки людей толпились у поезда, чтобы взглянуть на диковинный транспорт.

– Сейчас тронемся, и я закажу нам обед, ладно?

Стелла кивнула и, к моему удивлению, достала блокнот.

«Мы убегаем от них, да?» – прочитала я.

– Да, мы уедем в Рейвенвуд, чтобы дать время все расследовать. Никто не знает, где мы. Снимем дом и проживем несколько месяцев там, а когда их поймают...

Я не закончила мысль. Взгляд зацепился за знакомое лицо в толпе, я почувствовала, как горло сжала невидимая рука. Что здесь делает Вероника? Пришла посмотреть на запуск поезда или ищет нас со Стеллой?

– Давай закроем окно, чтобы нас никто не увидел, ладно?

Я, как могла, задернула шторы так, чтобы самой видеть толпу, но в то же время оставаться скрытой за тяжелой тканью. Стелла вовсе отвернулась спиной к окну, потеряв всякий интерес, и с любопытством осматривала внутреннее убранство поезда.

– Держи. – Я протянула девочке небольшую книжку. – Это все, что я смогла взять. Но, как только мы приедем, обязательно купим книжек и игрушек.

Стелла согласно кивнула и, погрузившись в книжку, пропала для всего мира. Я же не могла удержаться от наблюдения за Вероникой. Она стояла, явно высматривая кого-то в толпе. И чем дольше я наблюдала за женщиной, тем больше усиливалось нехорошее предчувствие. Страх зарождался где-то в животе, поднимаясь, охватывая все тело. Сердце билось быстрее. Я отсчитывала его удары до отправления.

И тут в толпе, чуть поодаль Вероники, увидела светловолосого мужчину. Сначала подумала, что показалось. Мало ли в Даркфелле, городе с миллионами жителей, блондинов? Но потом внутри что-то снова екнуло. И я стала всматриваться в людей внимательнее. Совершенно неожиданно наткнулась на него и зажмурилась, чтобы убедиться – это снова он.

Райан Хефнер, будь он проклят! Во мне еще теплилась надежда, что встреча в библиотеке была не более чем галлюцинацией. Но нет, он вернулся в мою жизнь, и словно не было тех лет. Я поморщилась, но взгляд отвести не смогла. Сейчас я могла рассмотреть его лучше. Он был на четыре года старше, все такой же красивый и немного развязный.

Я затаила дыхание, когда Райан направился прямо к Веронике. А потом и вовсе забыла, как дышать, потому что женщина его явно знала. Райан заключил ее в объятия и крепко поцеловал. В этот же момент поезд тронулся.

А потом наши с мужчиной взгляды на миг пересеклись.

* * *

Когда поезд набрал скорость, я впала в странное состояние полусна-полуяви. Сидела на диване, откинув голову на спинку, и смотрела в потолок. В голове не было ни единой мысли. Стелла, словно замороженная, смотрела в окно, где мимо проплывали деревья, редкие дома и небольшие озера.

Мы ехали на юг. Вообще, материк называется Северный, и слишком тепло здесь не бывает. Но Хейзенвилль и Даркфелл все же довольно прохладные города. Лето недолгое, нежаркое, зима, правда, тоже короткая, зато межсезонье дважды за год и изрядно успевает надоесть. Забавно было наблюдать, как постепенно меняется серая дождливость окрестностей Даркфелла на солнечное лето Рейвенвуда. Рейвен – кустарник, растущий только в этой части материка. Кустарниками усажен весь город, и, говорят, это очень красиво, особенно в период цветения.

Только одно не давало покоя. Узнал ли меня Райан? Сменить цвет волос – ерунда, это лишь отвлекающий маневр, чтобы затеряться в толпе от кого-то, кто будет искать высокую шатенку с длинноволосой девочкой в платье. Конечно, он мог оказаться на станции случайно. Но разве в моей жизни бывало что-то просто так?

Я достаточно хорошо усвоила один-единственный урок. Если происходит цепь событий, кажущихся случайными, почти наверняка они будут кем-то инициированы. Вопрос, кем инициированы нынешние.

– Миледи?

Я вышла из транса, обратив внимание на милостивую девушку в форменных коричневых брюках и зеленой рубашке. На ее груди была нашивка «Проводник Мелани».

– Приветствуем вас на первом поезде «Сердце Даркфелла». Надеемся, ваша поездка будет приятной. Поезд прибывает на станцию Рейвенвуд в десять часов вечера этого дня. Вы можете вызвать меня колокольчиком, который лежит на столике. Готова предложить вам наше меню. – Мелани протянула тонкую кожаную папку.

– Спасибо. Стелла, посмотри, что ты будешь кушать?

Стелла непонимающе на меня смотрела, словно впервые в жизни видела меню и не знала, как им пользоваться.

– Давайте, как выберем, мы вас позовем, – улыбнулась я.

И пересела на сиденье Стеллы.

– Давай смотреть. Надо пообедать чем-нибудь вкусным. Хотя сомневаюсь, что здесь приличная кухня. Что бы ты хотела?

Стелла молчала, заинтересованная больше блестящими вензелями на обложке, чем меню.

– Да брось, хотя бы салатик надо съесть. Не смотри на цены. Дядя Герберт оставил нам кучу денег, голодать не придется.

С огромным трудом я выпытала у Стеллы, что бы ей хотелось съесть, и определилась сама. На удивление ужин оказался вполне ничего. Если вспомнить, что мы в бегах и не в самом дорогом вагоне, довольно неплохо. Стелла с аппетитом съела все, что принесли, и мне немного полегчало. Значит, просто стеснялась. Для девочки из небогатой семьи бывает новинку, как мы тратим деньги. Я не представляла, что буду делать, если Стелла вдруг заболит. Конечно, сразу к врачу, но... что я ему скажу? Если спрошу, как ухаживать за ребенком, выдам, что я не мать девочки. Это вызовет лишние вопросы.

Если Райан нас узнал, то Рейвенвуд станет ненадежным убежищем. Я начинала подумывать, чтобы уехать дальше, к морю.

– Извините, вам просили передать. – Мелани склонилась, чтобы забрать пустые тарелки и поставить десерт.

Я недоуменно и совершенно по инерции взяла тонкий конверт. Конечно, понимая, что никто в поезде не может передать мне записку, я все же напряглась. Спокойно, Кайла, скорее всего, кто-то из одиноких пассажиров пытается познакомиться. Передать записку в ресторане – самый верный способ. Правда, обычно передают бутылку вина или десерт, но у нас же не самые дорогие билеты.

– Спасибо! – Я отдала проводнице деньги по счету, добавив не слишком большие, но приятные чаевые.

Дождалась, когда она уйдет, и дрожащими руками распечатала конверт.

«Можно убежать от преследователей, но не от себя. Сколько леди Лавреско отдаст за информацию о твоём местонахождении? В Рейвенвуде есть кое-что, нужное нам обоим. Ты актриса, Кайла. Изобрази хорошую девочку, и леди Лавреско будет искать тебя где-то еще. Береги девочку. Твоя «К»...»

* * *

В Рейвенвуде темнело раньше, и поэтому, когда поезд прибыл, все пространство станции освещалось фонарями. Здесь была необычная магия света, теплая. В Хейзенвилле и Даркфелле улицы освещались холодным белым светом. Яркие золотистые огни рейвенвудских фонарей меня поразили. Стеллу тоже, ибо она, несмотря на усталость, заинтересованно все рассматривала.

Пассажиров было много, и благодаря тому, что я решила не лезть со Стеллой в толпу и шла медленно, встала одна проблема. Экипажей не осталось.

Герберт через третьих лиц заказал для нас апартаменты, используя чужое имя. Но Рейвенвуд – город большой, добраться пешком не получится. А экипажи оказались заняты взбудораженными поездкой люди. Не промедли я на станции, возможно, успела бы. А так...

В чужом городе, с чужим ребенком, ночью. Рядом никого, кто мог бы продать карту или

подсказать дорогу. И нет официальных городских экипажей. Хорошо, что Стелла мне, кажется, доверяла. С перепуганным ребенком все было бы сложнее.

Думай, Кайла, думай быстрее. Станция стремительно пустела. Где-то вдалеке слышались звуки празднований, но большинство пассажиров слишком устали от поездки, чтобы участвовать в этих мероприятиях.

Ладно, это центр, а в центре есть гостиницы и съемные апартаменты. Доберемся до дома, что снял Герберт, завтра. Сегодня найдем где перекусить и переночевать.

– Идем, – сказала я Стелле, – поищем свободный экипаж или гостиницу.

К счастью, нам не пришлось идти далеко. Буквально на площади, где располагалась станция, возвышалось четырехэтажное здание, витиеватые буквы на вывеске которого гласили «Рейвен. Отель».

– Вот там и переночуем, – решила я. – Надеюсь, какой-нибудь ресторан там имеется.

В гостинице миловидная девушка за стойкой распорядителя оформляла пожилую супружескую пару. В целом гостиница была, конечно, не самого высокого уровня, но искать что-то еще сил уже не было. Как и не было сил размышлять над поддержанием легенды небогатой женщины с ребенком.

– Здравствуйте, люкс, пожалуйста, – сказала я.

– К сожалению, свободных номеров нет.

Я прищурилась. Что-то мне не нравилось в голосе этой девушки. И она на меня смотрела как-то странно. Только уставшая Стелла ничего не замечала и была увлечена рассматриванием узоров на полу.

– Резерв? Вы ведь оставляете резерв? Я заплачу.

– Я боюсь, это невозможно.

Вот сказала бы она, что номеров нет совсем и занят даже резерв, я бы, наверное, развернулась и ушла искать другое жилье. Но природное чутье подсказывало: девушка врет. А за вранье принято расплачиваться. Я это знаю лучше многих.

– У вас за спиной, – улыбнувшись, сказала я девушке, – висит шкаф с ключами от свободных номеров. Когда я вошла, вы отдавали из этого шкафа ключ паре. Я не верю, что больше половины ваших гостей вдруг ушли на ночь развлекаться и оставили у вас ключи на хранение. Могу я поговорить с вашим хозяином?

С лица девушки сошла улыбка, и в глазах явственно промелькнуло раздражение.

– Извините, но это гостиница высшего класса. Мы дорожим нашей репутацией и вправе отказать неблагонадежным гостям.

– Это? – Я немного растерялась. – Высшего класса? Вы серьезно?!

Но распорядительница была совершенно серьезна. А неподалеку, делая совершенно скучающий вид, стояла охрана. В первое мгновение я хотела разозлиться, ярость вскипела мгновенно. Но рядом стояла сонная Стелла, а стычка с охраной – не лучший способ затеряться в незнакомом городе.

Ночь, казалось, стала еще темнее. Стелла удивленно на меня смотрела, а я оглядывала улицу в поисках какой-нибудь еще гостиницы. И старалась не паниковать.

* * *

– Да, с образом простой небогатой женщины я погорячилась, признаю, – протянула я,

осматривая холл гостиницы, на которую мы набрали почти сразу, как от площади двинулись по главной улице.

Гостиница напоминала те, в которых номера снимаются почасово, для кратковременного развлечения с девушкой свободных нравов или случайной любовницей. Такое место вряд ли подойдет Стелле, да и я не была в восторге от перспективы. Но усталость брала свое. Я заплатила за самый приличный номер, прессу и что-то там еще, почти уверенная, что вороватая распорядительница разжилась парой серебряных, воспользовавшись моим нежеланием во всем разбираться.

– Принесите, пожалуйста, нам что-то перекусить, – попросила я, протянув еще золотой.

Наверное, много. Да и принесет она явно остатки с ужина, которые не стоят почти ничего. А еще я запомнюсь здесь как небогатая внешне женщина с ребенком, сорящая деньгами. Но кто думал, что придется расплачиваться в таких местах? У меня не было мелких монет. Того, что я везла с собой, может хватить на пару недель. Остальные деньги в банке, и за ними еще предстоит сходить.

Стелла совсем вымоталась и уснула, едва я оставила ее одну, выйдя умыться. Здесь не было душа в номере, и я решила обойтись магией. Доберемся до нормального дома, и тогда – вода, ванна и развлечения. Плеснув себе воды на лицо и набрав кувшин воды, я вернулась в комнату.

Стелла посапывала прямо в выдавшем виды кресле. Мне с трудом удалось разбудить ее, чтобы умыть и раздеть. Разумеется, одежды мы с собой не брали. Как все сложно!

Когда Герберт убеждал меня сбежать с ребенком, я думала, что приеду в Рейвенвуд, сразу же найму няню, обновлю гардероб и буду вести привычную жизнь. А не ютиться ночью в одиночестве в небольшой комнатке захудалого отеля.

Раздался стук: распорядительница принесла еды. Надо сказать, я ее недооценивала. На подносе была какая-то выпечка и печенье, а еще бокал вина для меня и стакан молока для Стеллы. Я машинально улыбнулась и едва дождалась, пока женщина раскланяется.

– Есть так поздно очень вредно, но я жутко голодная. Будешь?

Стелла отказываться не стала, с удовольствием выпила молока и закусила печеньем. Кровать в номере была одна, благо что большая. Пока девочка засыпала, я с удовольствием потягивала вино. Напиток был дешевым, но лишь за счет простоты. И как нельзя кстати пришелся в конце этого длинного и странного дня.

* * *

Я проснулась от того, что меня толкала Стелла. Ночью, ложась спать, я заперла изнутри дверь. Стелла хотела умываться и в туалет, а сама открыть дверь не смогла. Пришлось просыпаться, хоть организм и требовал еще немного отдыха. Живя в Даркфелле, я засыпала обычно в середине ночи или под утро, просыпалась к обеду. Пройдет время, прежде чем я привыкну к нормальному распорядку.

Гостиница уже шумела. То тут, то там хлопали двери, гости выезжали и заезжали, выходили по делам. В конце коридора из последней комнаты рядом с ванной отчетливо доносились стоны. Я покосилась на Стеллу, но та или сделала вид, что ничего не заметила, или еще была слишком сонной, чтобы воспринимать какие-то звуки.

Пока мы умывались и приводили себя в порядок, нам принесли завтрак. Пудинг, печенье

и сок для Стеллы, тосты, омлет и кофе для меня. Еще принесли газету, которую я немедленно развернула.

И тут же чуть не поперхнулась кофе, ибо совершенно случайно открыла криминальную хронику, пестрящую жуткими заголовками. Один из них привлек мое внимание.

«Жуткое убийство в частных апартаментах».

Я сделала усилие над собой, чтобы не выдать тревоги. И продолжила читать.

«Со страшной трагедии началось утро леди Шарлотты Чарлинг и ее дочери Кристины Палмер. Предположительно около четырех утра в гостевой дом «Чарлинг и Палмер» проникли неизвестные. Что стало целью проникновения, уточняют детективы. Леди Чарлинг и леди Палмер мертвыми обнаружила их экономка, пришедшая на работу. По предварительным данным, причиной смерти стало кровоизлияние в мозг, возможно, вызванное ментальным магическим вмешательством. Управление стражи округа Ист-Талмер города Рейвенвуд просит всех, располагающих информацией, обратиться к детективу Р. Дж. Хефнеру».

Я быстро шарила в сумочке, отыскивая бумажку с адресом дома, что снял Герберт. В глубине души я уже знала, что увижу.

– «Чарлинг и Палмер», – вслух прочитала я, забыв о Стелле.

– Знаешь, наверное, нам придется поехать в другой город, – сказала я Стелле. – Дом, в котором мы должны были жить... м-м-м... занят. Подыщем что-то получше. Одевайся. В этой гостинице мы больше не останемся.

Еще один признак дешевого жилья – отношение к гостю. Ни в одном приличном отеле не проверяли состояние номера при выезде. И без того ошарашенная новостью о «Чарлинг и Палмер», я готова была сорваться, устроив скандал по поводу такого наглого хамства, но все же сдержалась. И уже на выходе услышала:

– Миледи, для вас конверт.

Ругательство, вырвавшееся у меня, явно не предназначалось ушам Стеллы. И понятливая девчонка снова сделала вид, что ничего не услышала.

Часть меня хотела выбросить конверт, так никогда и не узнав, что в нем. Подобными записками баловалась Ким, младшая сестра. В период особенно острого течения болезни она изрядно перепугала всю семью угрозами и пугающими посланиями. Но сейчас Ким была надежно заперта в клинике. Так кто этот таинственный «К»? Другая часть требовала вновь пуститься в расследование и вывести анонима на чистую воду. Это было сродни зависимости.

«Доброе утро, дорогая. Этот клоповник тебе не подходит. Впрочем, я считаю, лучше в клоповнике, но живой, чем в престижных апартаментах со сваренными мозгами. Надеюсь, ты хоть немного отдохнула. Впереди долгий день – потрать его с умом. Люблю. Твоя «К».

– Идем, – устало вздохнув, я взяла Стеллу за руку. – Поищем магазины готовой одежды. А потом будем думать.

Основная масса людей уже добралась до рабочих мест, и на улицах было пусто. В основном мне встречались или те, у кого был выходной, или те, кто достаточно обеспечен, чтобы не работать в жестком графике. И первые, и вторые читали газеты.

Газеты, листки, журналы – этот город, казалось, помешался на прессе. Как непохож был Рейвенвуд на привычные мне северные города! Каким враждебным и чуждым казался даже теперь, в свете дня.

Мы быстро нашли приличный магазин с готовой одеждой, где можно было подобрать

что-то и для Стеллы, и для меня. Пора было избавляться от образа небогатой женщины. Мне все равно не удалось ему соответствовать.

К счастью, салон оказался действительно высшего класса: никто и не подумал выразить сомнение в моем финансовом состоянии. Приветливая владелица салона и ее дочь резво бросились помогать Стелле, и та даже смутилась от такого внимания. Я платье выбрала быстро, а вот с девочкой женщины помучились и минут пятнадцать с помощью магии уменьшали симпатичное зеленое платьице.

Пока Стеллу одевали, я перечитывала письмо, пытаясь найти в нем знакомые черты. Кто-то следил за мной и знал, что я направляюсь в апартаменты. Убийца? Тогда он не стал бы ждать. Райан? Тоже сомнительно, не в его стиле действовать, скрываясь за маской. Кто-то третий, кого я не беру в расчет? Вполне вероятно, только вот кто?

Я очнулась от размышлений от оклика одной из женщин. Стелла, выглядевшая немного смущенной, уже была готова выходить. Теперь она напоминала не ребенка из бедной рабочей семьи, а хорошенькую девочку, одетую неброско, но дорого. Хотелось верить, что я выглядела так же.

Мы вышли из салона, направившись по центральной улице вверх. Я не привыкла решать, где жить и как доехать до какого-то места, а потому чувствовала, что скоро взорвусь от обилия мыслей и вариантов действий.

– Хочешь есть? – спросила я у Стеллы и не посмотрела на нее, напрочь забыв, что девочка не разговаривает.

Зато я посмотрела в другую сторону, где в конце короткой широкой улочки возвышалось красивое двухэтажное здание. Золотые буквы кое-где выцвели и чуть покосились, но на ступеньках здания кипела жизнь. Толпы молодых людей разных возрастов стояли, сидели, заходили внутрь, выходили из здания.

– Это библиотека, – сказала я. – Когда-то я работала в колледже и часто бывала в такой. Ты бы хотела учиться магии? Или чему-то еще?

Стелла заинтересованно рассматривала огромные колонны. Я позволила ей самой решать, куда пойти, параллельно осматриваясь в поисках какого-нибудь заведения, где нас бы накормили. Как назло, ничего подходящего видно не было. И это рядом с местом, где постоянно ходят студенты!

– Нам придется найти другое жилье, – сказала я скорее для себя, нежели для девочки. – И, наверное, уехать из Рейвенвуда. Даже не знаю куда. Здесьние места мне совсем не знакомы. Может, стоит наведаться в библиотеку, чтобы изучить географию, как считаешь?

Стелла не ответила, увлеченная наблюдением за группой разукрашенных во все цвета радуги ребят. Они весело пели песни и смеялись.

– Тебе не холодно? – спросила я.

Потом почувствовала прикосновение чьей-то руки к своему запястью и резко обернулась.

– Кайли, – Райан с усмешкой покачал головой, – маленькая беглянка, ты думала, так легко сможешь удрать?

В отчаянии я заозиралась в поисках того, кто поможет мне на этот раз.

– Не надейся, – Райан мои взгляды разгадал, – на этот раз тебе не удастся натравить на меня стражу.

– Чего ты от меня хочешь? Ты за мной следишь?

– Я хочу знать, почему ты убежала с чужим ребенком, – последовал довольно

неожиданный ответ.

Я едва скрыла шок. Он не знает? Не знает, что Стелла – его дочь? Разве такое вообще возможно? Хотя отец, конечно, старался все скрыть. И о моей беременности не знали даже сестры. Но неужели не догадался?

– Я – ее опекун.

– На испытательном сроке. И если ты имеешь в виду то, что поверенный твоей семьи сунул деньги моей жене, то не волнуйся, мы это отменим.

Лавреско... жена Райана. Что ж, видимо, судьбе мало было подбросить мне анонимных писем и отправить в глушь с ребенком. Теперь надо еще ударить побольнее, сообщив, что мерзкая законница – жена отца моего ребенка. Так, кажется, у меня начинает болеть голова...

– Ты не имела права сбегать с девочкой. – Райан дернул меня, притягивая ближе.

Он отлично чувствовал мою панику. И наслаждался ощущением власти. Все как раньше, только теперь он старше, сильнее.

– Я с ней не сбегала. Мы катались на поезде. Это развлечение.

– Ты не вернулась в Даркфелл.

– Мы приехали поздно, экипажей не было.

– Ты ночевала с ней в низкопробном борделе!

– Сложно найти люкс, если между ним и борделем нет никакой разницы. Захудалый городишко.

– Вместо того чтобы вернуться, ты потащила девочку в библиотеку. Зачем?

Судя по тому, как блеснули глаза Райана, вот он – вопрос, ради которого он схватил меня прямо посреди людной улицы. Почему мы дважды встречаемся с ним у библиотеки? Я вспомнила книжку, увиденную в Даркфелле, и почувствовала некий холодок.

– Я намереваюсь вернуться на работу. Хотела кое-что скопировать. Стелла любезно согласилась сходить со мной. Я имею право прийти в библиотеку, Райан. А вот ты нападать на меня посреди улицы – нет! Отпусти, или я закричу!

Время было людное, а в моих глазах так отчетливо читалась решимость, что мужчина выпустил мою руку и даже отошел на половину шажочка. Я растерла запястье, сердито подумав, что теперь вскочит синяк и придется прятать руку. Перепуганная Стелла жалась ко мне, не решаясь выйти из-за спины. Нужно было срочно что-то делать.

– Вы обе едете со мной! – отрывисто произнес Райан.

И я решила. Интуиция просто кричала: не верь ему! Беги!

Я вскинула руку. Он поздно понял, что я затеяла, а потому, когда огненный шар врезался в уже закрытые палатки уличных торговцев, на миг растерялся. Раздались крики, одна из палаток оказалась с фейерверками. Повсюду грохотали взрывы, десятки шутих поднялись в небо. Я толкнула Райана прямо в толпу убегающих студентов, схватила Стеллу за руку и побежала.

Туда, где стояли экипажи.

– Давайте уедем отсюда подальше! – попросила я кучера.

– Ну и гремит там, – хмыкнул он, – кто-то крепко вляпался в неприятности.

Теперь, когда появился Райан, все существенно осложнилось. Моя новая внешность перестала быть новой, а в Рейвенвуде оставаться было нельзя. Я не знала даже названия городишки, куда мы приехали. Стелла так устала и намаялась, что мне уже было не до выбора гостиницы. Да она там и была всего одна. Большой дом, от стен которого отваливалась унылая краска. Перила пошатнулись, когда я за них взялась.

– Мэм? – обратился ко мне грузный мужчина за стойкой распорядителя. – Могу помочь?

– Да, я... кажется, кучер по ошибке привез нас с дочкой не в тот город. Мы ехали к мужу, в Арен-гаст. Обрато возвращаться уже поздно, дочка устала, да и я не рискну ехать в ночь. У вас найдется комната?

– Конечно, – расплылся в улыбке мужчина.

У него были пышные и немного взлохмаченные усы.

– Вот отличная комната. Девочке там понравится, утром через большое окно ярко светит солнце. Вы голодны?

– Да, – выдохнула я. – Если честно, то ужасно.

– Я скажу жене, чтобы принесла вам что-нибудь на ужин. Поднимайтесь. Вода горячая есть, постели застелены.

– А... – Я удивленно приняла из рук мужчины ключи. – Вы не будете спрашивать мое имя?

Он оглянулся на дверь позади стойки, словно боялся, что нас подслушают.

– У нас небольшой городок, миледи. И все друг с другом общаются. Чем меньше я о вас знаю, тем сложнее мне будет рассказать о вас что-то, что поможет вас поймать.

– А с чего вы взяли, что я скрываюсь?

– Миледи, я бывший стражник. Вы появляетесь без сопровождения, с девочкой, перед закатом, платите чистым золотом. А еще у вас нет кольца. Я не буду спрашивать, что у вас случилось. По глазам вижу – не расскажете. Но совет один дам. Разменяйте деньги и раздобудьте оружие.

– Спасибо, – растерянно пробормотала я, сжимая в руке ключ.

Все разумное говорило срочно развернуться и бежать куда глаза глядят. Но где я в этой глуши в такое время найду экипаж? Мужчина прав, по мне видно, что я беглянка. Если не внешность выдает, так поведение. Взгляд. И кольцо... надо купить кольцо, почему я не подумала об этом сразу?

К счастью, кое-какие вещи, купленные в салоне, у нас были, и в комнате мы со Стеллой переоделись. Комната, к слову, выглядела прилично. Убогая и бедная, всего с одной небольшой кроватью, но чистая и уютная. Хозяева явно стремились сделать пребывание своих постояльцев комфортным и использовали все доступные средства. На столике стояла ваза со свежими полевыми цветами, а на стене – несколько простеньких картин, явно нарисованных непрофессионалом.

– Ну, – улыбнулась я Стелле, – что есть, тем и довольствуемся. Хочется верить, настанет время, когда мы сможем жить в приличном доме.

В дверь постучали. Мужчина принес ужин и несколько книжек для Стеллы. Поднос просто ломился от еды. Простой, но горячей и свежей. Там были пирог с чем-то мясным, паровые овощи, миска с ароматным бульоном, несколько сладких булочек и огромный кувшин морса. Стелла с жадностью накинулась на еду, да и я наелась до отвала.

– Будем читать?

Девочка покачала головой. У нее закрывались от усталости глаза. Я легла чуть позже,

долго всматриваясь в лес за окном. На душе чувствовалась тяжесть. Идти некуда, что происходит – неясно. С домом связываться просто опасно. Вернуться? Можно подставить Стеллу под удар убийцы ее родных. Здесь меня преследует Райан, но какие у него цели – неизвестно. Наверняка достать еще денег. А может, просто ностальгирует по старым временам, когда мог соблазнять молоденьких дочурок начальников. Сейчас, небось, Лавреско не дает увиваться за милыми леди.

Неожиданно эта мысль меня развеселила. Настроение не сказать чтобы поднялось, но я смогла лечь в постель и постаралась хоть немного поспать. Однако не успела я провалиться в дремоту, как Стелла заворочалась и захныкала. А потом прижалась ко мне, то ли греясь, то ли пытаюсь найти защиту.

Я рассеянно погладила ее по голове. Вот уж кому нелегко приходится.

Стелла так и не уснула. И меня не клонило, так что мы просто сидели на постели, рассматривая черное небо с мерцающими звездами. Свет зажигать не стали, дабы не вызывать вопросов. Потихоньку поедали оставшиеся с ужина маленькие сладкие булочки.

– Стелла, а ты знаешь, что я твоя мама? – вдруг вырвалось у меня.

Я не собиралась этого спрашивать. Я вообще размышляла о том, не связаться ли мне с Гербертом, раз события приобрели такой оттенок. И вдруг ляпнула прежде, чем успела подумать.

Стелла внимательно на меня посмотрела. Она, похоже, здесь была взрослее. Девочка кивнула и вернулась взглядом к окну.

– А ты понимаешь, что это навсегда? Не в смысле эти отели, а мы с тобой. Что теперь мы всегда будем вместе жить?

Стелла снова кивнула.

– Хорошо. Потому что я, если честно, не представляю, что делать. Наверное, вернемся в Хейзенвилль. Там ты хотя бы будешь расти с другими детьми. И, может, хоть дядя тебе отца заменит. Ох, Стелла, я надеюсь, они уже их поймали и мы сможем вернуться. Иначе Райан нас достанет. Тебе нравилось в школе?

Она помедлила прежде, чем ответить. Но потом все же покачала головой, хоть и с некоторой долей неуверенности.

– Мне тоже. А вот Райану нравилось. Ладно, ложись спать. Скоро рассвет, поедем с первым экипажем через Даркфелл. Ближе к городу свяжемся с Гербертом. Я устала бегать.

Я собиралась еще немного посидеть и обдумать как следует план. Но Стелла сунула мне в руки блокнот, где по-детски неумело была нарисована собака.

– Хочешь щенка? – хмыкнула я.

Стелла вздохнула.

– Я тоже. Купим, как вернемся.

А про себя добавила: мужа не будет, так хоть мечту о собаке осуществлю. С этой мыслью и уснула, а снилось, как обычно... что-то нехорошее, темное.

* * *

Мы спустились вниз еще до завтрака, когда постояльцы (если они здесь и были) еще мирно спали в своих номерах. Но уже рассвело, и на городскую площадь наверняка стянулись первые экипажи. Я хотела успеть раньше всех, потому что в городках, подобных

этому, есть риск не успеть на экипаж и остаться до обеда или, чего доброго, до утра. Поэтому едва рассвело, мы спустились вниз, чтобы отдать оставшуюся плату.

Стелла, конечно, не выспалась, сама я чувствовала, что готова убивать. Прошла ночь, прошла и тоска. Сейчас идея связаться с Гербертом казалась мне не очень здоровой.

Во-первых, знака от него не было. Не прошло даже недели, по истечении которой мы должны связаться.

Во-вторых...

– Мэм?

Я очнулась от размышлений, поняв, что распорядитель что-то мне говорит.

– Простите, что?

– Я спрашиваю, не нужна ли вам помощь. Вы выглядите... потерянной. Я могу связаться с приятелем, он живет совсем в глуши. Они с женой вас приютят за обычную помощь по хозяйству.

– Спасибо, – улыбнулась я, чувствуя, как немного, но становится легче. – Но я думаю, мы справимся.

Стелла, до сих пор не реагирующая на внешние раздражители, коснулась моей руки.

– Что? – удивилась я.

Она не использовала блокнот, что я ей дала (не умела?), но каким-то странным образом я понимала почти все, что она хочет сказать. Впрочем, общались мы мало и в основном по вопросам еды и отдыха. Для таких разговоров достаточно жестов.

– Хочешь согласиться? Жить в глуши?

Стелла кивнула. Весь ее вид выражал доверие к распорядителю гостиницы. Я тоже не чувствовала подвоха, но сопротивлялась. Главным образом, конечно, потому что жизнь в глуши слишком отличается от того, к чему я привыкла. Я могу убрать со стола или вымыть посуду двумя движениями руки, но...

– Ладно, – наконец с сомнением произнесла я. – Попробуем.

– Умная у вас девочка, – добродушно улыбнулся мужчина, слышавший разговор. – Поезжайте. Я много гостей повидал. Вы не из тех, кому неприятности перепадают заслуженно. И купите кольцо.

– Спасибо, – искренне сказала я и задумалась: дать монету? Или не стоит...

Но принять решение я не успела.

Распорядитель вдруг коротко вздохнул и замер, а во взгляде черных глаз появился животный ужас. Я открыла было рот спросить, в чем дело, и тут же у него носом пошла кровь, а белки стремительно краснели. Он рухнул за считанные секунды, пока я стояла, шокированная и перепуганная до полусмерти.

– Кайла, из-за тебя страдают невинные люди, – услышала я.

Стелла отступила за мою спину, скорее настороженно, нежели испуганно. Вряд ли она поняла, что произошло с мужчиной. И Вероника Лавреско ее не пугала. А вот меня – да, потому что... я чувствовала себя душой. Как можно было, имея за спиной десятки поколений магов, не узнать в ней менталиста сразу?

Словно отвечая на мой вопрос, Вероника улыбнулась.

– Мы умеем скрывать свой дар. Иначе давно были бы мертвы. Я была близка к Стелле, но твой поверенный все испортил. Кайла, я не хочу тебя убивать. Отдай девочку, и сможешь уйти.

Лавреско изменилась в лице, когда я вытащила из кармана руку. Револьвер смотрел ей в

лицо. Я почувствовала, как вздрогнула Стелла и прижалась ко мне. Надеюсь, она не перепугается настолько, чтобы сделать какую-то глупость.

– Давай проверим, – процедила я, – что случится быстрее: ты вскипятишь мне мозги или мой бронзовый друг сделает дырку в твоих?

Аргумент оказался достаточно убедительный, чтобы Лавреско замерла и чуть приглушила магию, отголоски которой я все же ощущала. Если честно, эти отголоски вызывали панику, не имеющую ничего общего с разумным страхом смерти. Ментальная магия воздействует на мозг, она может очень многое, кроме разве что внушения и контроля. Может вызвать панику, может – любовь. Обычно жертва даже не понимает, что происходит. Доли секунды она испытывает животный ужас, еще с полминуты – адскую боль.

– К стене, – скомандовала я. – Руки на виду. Шевельнешься – выстрелю. Мне терять нечего, Вероника.

– Ты не убийца. Ты не выстрелишь.

– Ты в этом не уверена. – Я усмехнулась, подтолкнула Стеллу к выходу и осторожно продвинулась сама. – В моей семье много талантов.

– Я убью всех в этом доме. – Лицо Вероники исказилось, она кипела от злобы и бессилия. Но в глубине души все же знала, что я выстрелю. Человек, загнанный в угол, опаснее любого сильного мага. – Каждого постояльца.

– Мне плевать, – покачала головой я.

Стелла уже была снаружи. Мне пришел бы конец, приди Вероника с Райаном или еще кем-то, но, к счастью, она была одна и снаружи нас никто не поджидал. Я ощутила дуновение прохладного ветра, и от короткого взмаха кистью захлопнулась входная дверь.

* * *

– Я плачу двадцать золотых, если довезете до Рейвенвуда быстро, – сказала я, забираясь в карету.

Мы тут же тронулись. Стелла забралась с ногами на скамейку и прижалась ко мне, немного испуганная. Ее тоже потрясла встреча с Вероникой. Очевидно, Лавреско была одной из тех, кто вломился в дом Белами. Стелла ее не видела, но за короткую встречу все поняла.

Я не чувствовала себя в безопасности. Хотелось следить за дорогой, чтобы убедиться, что Вероника не последовала за нами. Но Стелла перепугалась бы еще больше, думая, что нас преследуют. Пришлось ее успокаивать. Я делала это неуклюже, не представляя, как надо утешать маленькую девочку.

И, как назло, не удавалось вспомнить, как утешали в детстве меня. Мама умерла, когда я была маленькой. Даже в день ее смерти единственное, что я услышала от отца, было: «Кайла, подбери сопли и утомони Кортни! Когда она перестанет реветь?» И потом... детские травмы и ушибы, первые разочарования, ссоры с друзьями. Предательство Райана, тяжелая беременность, роды, едва не ставшие для меня последними часами жизни. «Ты чуть меня не опозорила».

– Не плачь, – слабо улыbnулась я. – Она нас не достанет.

Когда Стелла задремала, я привела себя в порядок, убрав растрепавшиеся волосы и подкрасив губы. Нельзя привлекать внимание. И нужно убраться как можно дальше. Связаться с Гербертом и убраться на время. Может, на год, пока все не утрясется. Я не была

уверена, что смогу противостоять ментальным магам.

– Проснулась?

Стелла сонно осматривалась, когда карета остановилась. Пока я расплачивалась и помогала ей вылезти, возле экипажа собралась приличная толпа. В это время, в начале вечера, карет было мало.

– Извините, – обратилась ко мне какая-то женщина в длинном и тяжелом зеленом платье, – вы – Кайла Кордеро?

– Что? – моргнула я, ощущая, как сердце провалилось.

– Вам просили передать.

Я инстинктивно взяла у нее из рук конверт, в котором узнала очередное послание «К».

– Как вы меня узнали?! – крикнула я вслед уже отъезжающей карете.

– У нее просто был ваш портрет! – последовал ответ.

Пока я распечатывала конверт, руки немного тряслись. Меня преследовало ощущение непрерывного наблюдения. Казалось, десятки глаз следят за каждым моим вздохом. «К» может быть кем угодно. Пожилой дамой, выгуливающей милую лохматую собаку на поводке. Солидным джентльменом, увлеченным газетой на скамейке. Молодым торговцем газетными листками. Кем угодно... и он за мной следит.

«Признаться, я тебя недооценивала. Что ж, в следующий раз пусти эту пулю, детка. Хочешь знать, на чьей я стороне? Поверь, она тоже хочет. Вечером площадь у библиотеки будет отрезана людьми Лавреско. Подумай, где сможешь спрятаться. И кому сможешь верить... Желающая тебе выжить, «К».

Я сжимала письмо весь остаток дня. Не могла выпустить из рук, и в голове бился один-единственный вопрос. Можно ли доверять «К»? Все ее письма я хранила в сумочке и, пока Стелла была занята обедом в одном из гостиничных ресторанов, внимательно прочла. Год назад сестра во время болезни писала нам угрожающие анонимные письма, и, естественно, повторения истории я боялась. Но, отбросив все предрассудки и прочитав послания «К» не по разу, я поняла, что непосредственной угрозы они не содержат.

Лишь намек на какой-то общий поиск и язвительные попытки предостеречь от чего-то явно нехорошего. Но можно ли этому верить...

Я купила в книжной палатке карту Рейвенвуда и задумчиво ее рассматривала, попивая кофе. К площади перед библиотекой, где останавливались свободные экипажи, вели три улицы. Поставить там магов-менталистов проще простого... если эти маги есть в наличии. А они наверняка были.

Нельзя было рисковать Стеллой. Даже малейший намек на опасность для нее должен заставить меня бежать сломя голову. Но как понять куда?

Я подняла голову от листов и посмотрела на девочку. Та допивала чай и внимательно меня рассматривала. По ее глазам, так напомнившим глаза ее отца, я поняла, что Стелла хочет что-то сказать. Она протянула мне блокнот, где я увидела непонятный знак, отдаленно напоминающий какой-то узор. А потом Стелла кивнула на карту, лежащую рядом.

Знаком, что она нарисовала, обозначалась гостиница неподалеку от места, где мы обедали.

– Уверена? – с сомнением спросила я.

Девочка невозмутимо кивнула, потеряв ко мне всякий интерес и вернувшись к чаю.

– Что ж, возможно, ты и права...

Так мы оказались в небольшом отеле, неподалеку от площади, выбранном Стеллой.

«К» оказалась права. Когда я это поняла, мне стало нехорошо. И от того, что за нами началась такая серьезная охота, и от того, что помощь пришла от человека, которого я не знаю, которому не могу верить.

Менталистов было пятеро, и всех я узнала в течение десяти минут. Один изображал бездомного. Двое других – влюбленную парочку, слоняющуюся по площади. Еще двое выглядели как уличные музыканты и наблюдали сразу за двумя улицами. Почему они были так уверены, что я приду на площадь?

Не на площадь – сказала я самой себе, а в библиотеку. Почему-то они были уверены, что мне сюда нужно. И Райан поймал нас именно здесь. Еще бы знать, какой мне от того прок.

Мысль, что Райан теперь способен участвовать в убийстве целой невинной семьи, не давала покоя. Где-то внутри очень болело, потому что... да, я его ненавидела, злилась на то, что он использовал мою влюбленность, обманул отца, оставил меня. Но я никогда не считала его способным на что-то страшное. И неужели ошибалась? Он предусмотрительно не стал появляться, но догадаться о его связи с менталистами было несложно.

– Что ты делаешь? – спросила я Стеллу, которая старательно что-то выводила в блокноте.

Вместо ответа она показала мне симпатичный рисунок. Он был, конечно, детский и неумелый, к тому же черно-белый, поскольку цветных карандашей у девочки не было. Но присутствовала в нем какая-то искорка. Может, у Стеллы есть способность к рисованию. Это не исключено – отец был неплохим картографом и под настроение любил этим заняться, а моя младшая сестра Ким до болезни рисовала. Было бы здорово, если б Стелле передались эти способности. Я хотя бы буду знать, чем ее занять.

Тем временем смеркалось. Я то и дело осторожно подходила к окну, чтобы убедиться, что менталисты все еще на своих постах. Лишь когда площадь стремительно опустела, они наконец ушли. Не стану врать, искушение пробраться в библиотеку и поискать там что-то для них важное, было велико. Но не стала. Я просто хотела выпутаться из этой истории и сбежать.

А как сбежать, когда по всему городу тебя ищут опасные маги?

Принесли ужин. Гостиница стояла торцом к площади. Не знаю, видела ли ее Стелла, но расположение оказалось, что называется, в десяточку. Надеюсь, Лавреско подумала, будто я решила держаться от площади подальше, а то и вовсе покинула Рейвенвуд. Надо как-то сбежать как можно дальше. Куда? Как? От постоянных вопросов болела голова.

– Куда бы ты хотела поехать? Вернуться в Даркфелл? Или дальше, может, на юг? Хочешь к морю? – спросила я.

Стелла кивнула, вздохнув. Она тоже устала от этого вечного побега. Девочке нужен дом. Мне, как оказалось, тоже.

В юности я частенько мечтала, как сбегу, оборвав все связи, отправлюсь путешествовать. Реальность оказалась жестче самой смелой фантазии. И теперь я мечтала о том, как обоснуюсь где-то на теплом берегу, забуду о тайнах и погонях...

– Давай спать, – заметив, как девочка зевает, предложила я.

Стелла была самостоятельной девочкой, мне лишь требовалось вовремя ей помогать. Так я нагрела в ванной воду, и она быстро искупалась, ловко расчесав короткие волосы. Не

капризная, послушная и немного напуганная – такой была Стелла постоянно. Честно сказать, иногда мне было стыдно, что я представляла себе истеричного подростка. Что ж, может, все впереди?

Она уснула, едва ее голова коснулась подушки, а у меня сна не было ни в одном глазу. В последнее время бессонница сделалась частой гостьей. Промучившись с пару часов, я все же поднялась.

Снова взгляд на площадь – пусто. Мы в безопасности, мы в безопасности – сколько раз нужно это повторить, чтобы поверить? Наконец, решив, что кофе мне точно не помешает, я вышла из номера, оставив на видном месте записку. Я лишь попрошу у распорядительницы чашку кофе и вернусь, но если вдруг Стелла проснется и испугается, лучше не рисковать.

– Не спится? – понимающе улыбнулась немолодая женщина.

Я почувствовала дрожь, вспомнив утренний эпизод с добродушным хозяином гостиницы. Сейчас все мои чувства работали на пределе. Но ментальной магией и не пахло. Если бы это знание только помогло расслабиться...

– Дети, – понимающе кивнула женщина, – я сама мама троих. И откуда в них столько энергии?

– Ох, не знаю. – Я сделала вид, что полностью согласна. – Скажите, можно будет вызвать карету прямо к крыльцу гостиницы? Мы с дочерью хотим уехать прямо сейчас.

– Я посмотрю, что можно сделать. Путешествуете одни? Это довольно опасно.

– Мой муж недавно погиб, мы едем к моему отцу.

– О... простите!

В ее глазах было столько сочувствия, что мне стало стыдно за откровенное вранье. Но лучше уж я буду вдовой с ребенком. Меньше подозрений, больше сочувствия. А про себя усмехнулась: слышал бы папа, наверняка посмеялся. Чтобы я, да искала у него защиты...

– Спасибо. – Я достала из кармана серебряный. – Буду очень благодарна, если...

Звякнул колокольчик на двери. Мне понадобились доли секунды, чтобы понять – визитеры не обладают ментальной магией. Стальные тиски на сердце немного ослабли, дыхание постепенно успокаивалось. Обернулась я намного позже, чем проверила магию вошедших.

Это оказалась стража.

Я была уже у самой лестницы и разговора с распорядительницей не слышала. Лишь когда тяжелые шаги облаченных в доспехи стражников прозвучали совсем рядом, остановилась. Чувство надвигающихся неприятностей усилилось. Чашка в руке задрожала.

– Могу быть полезна? – обернулась я, подарив мужчинам самую смущенную улыбку из арсенала.

– Леди Кордеро? – спросил один.

Вот демоны!

– Боюсь, что да, – хмуро отозвался второй стражник. – Кайла Кордеро, я вынужден вас арестовать за похищение Стеллы Белами.

– Что... – Чашка все же выскользнула из ослабевших пальцев.

На моем запястье антимагический браслет сомкнулся быстрее, чем я осознала реальность происходящего.

– Подождите, я ее опекун, вы не можете!

– Миледи, все в управлении, хорошо? Не будем пугать постояльцев. Я вас уверяю, если это ошибка – мы принесем личные и искренние извинения.

– Вы не понимаете! Ее семью убили, за Стеллой охотится какой-то псих! Слушайте, я...

Стражник наклонился к моему уху:

– Миледи, все в участке. Если вы говорите правду, публичное выяснение обстоятельств только усугубит ситуацию.

– Что вы собираетесь делать со Стеллой?

Его напарник тем временем направился к лестнице. Известно зачем – распорядительница наверняка сказала, в каком номере мы остановились.

– Да вы же ее перепугаете! – в отчаянии воскликнула я.

Потом молниеносная догадка, словно яркая вспышка, осветила сознание.

– Покажите клеймо! – потребовала я таким тоном, что у стражника и мысли не возникло ослушаться. – Немедленно!

Вступить в ряды стражников можно было один раз в жизни. Навсегда. Насколько я знала, обучение в корпусе стражи довольно суровое и тяжелое. Даже в природную магию стражников вживлялась чужеродная, что позволяло им связываться друг с другом и отбрасывать в нужные моменты эмоции. Но плюсов куда больше: уважаемая профессия, хорошее жалованье, отставка во вполне еще пригодном к жизни возрасте. Каждый стражник носил на запястье клеймо, подделать которое было чертовски сложно. Если стража – маскарад Вероники и Райана, то клейма не будет.

Но стражник без вопросов стащил с руки перчатку и показал клеймо. Немного, но я успокоилась. Есть шанс разобраться. Сразу Стеллу никому не отдадут, а уж после моих показаний тем более. Отправиться в приют при управлении стражи, конечно, мало приятного, но там хотя бы есть охрана. Хорошая охрана.

– Пройдемте, миледи. Девочке не стоит видеть, что вас увозят.

– А, то есть вы считаете, что поднять ребенка и увести, не дав увидеться с матерью, это то, что стоит делать? – саркастически хмыкнула я, сделав ударение на слове «стоит».

Стражник лишь многозначительно покачал головой. И я поняла, что проще будет подчиниться.

* * *

В кабинете начальника стражи не было магического света. Это первое, что бросилось мне в глаза, и то, о чем я не могла перестать думать. Мерцание свечи убаюкивало. Сколько я тут сидела?

– Она охотится за Стеллой и, вероятнее всего, была среди тех, кто убил родителей девочки.

Я замолчала, чувствуя, что вот-вот взорвусь.

– Вы меня вообще слушаете?!

[Купить полную версию книги](#)